

А. Г. Кирова

ВОЗМОЖНОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ВОСТОЧНО-ХАНТЫЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ

В статье автором предпринимается попытка рассмотреть некоторые средства отражения естественных половых различий людей и животных в хантыйском языке, не имеющем грамматической категории рода. Для изучения вопроса представленности гендерных отношений в хантыйском языке анализируются термины родства и свойства, существительные, называющие людей разного пола и возраста, заимствования из русского языка, названия животных, а также существительные, используемые для выражения общности людей. Автор рассматривает такие средства гендерного конструирования, как использование отдельных лексических единиц для представителей разного пола и номинализаторов *ku/ko*, *ni/ne*.

Ключевые слова: *гендер, хантыйский язык, половые различия, люди, профессии, термины родства и свойства, названия животных, заимствованные слова.*

В уральских языках отсутствует грамматическая категория рода; существует одно общее местоимение для 3-го лица единственного числа, то есть о поле лица понятно только из контекста. Тем не менее это не означает, что языки индифферентны к показателям пола. Данные языки, как и другие, имеют средства для выражения необходимых половых отличий людей и животных, такие как отдельные лексические единицы, либо определенные номинализаторы.

Целью данного исследования является: выяснить, как в хантыйском языке кодируется наличие половой дифференциации, то есть обобщить и сравнить те средства, которыми располагает язык для конструирования гендерной идентичности. Объектом исследования является словарный состав восточно-хантыйских диалектов. Языковой материал для изучения гендерных различий составляют одушевленные существительные, извлеченные методом сплошной выборки из словаря восточно-хантыйских диалектов Н. И. Терешкина, а также материалы опубликованных статей Н. В. Лукиной, А. Ю. Фильченко, А. Ю. Казанцева, О. С. Потаниной, сборника аннотированных текстов языков обско-енисейского ареала, а также полевых записей архива кафедры ЯНС ТГПУ [1–6, 9, 11].

Внимание автора сосредоточено на следующих ключевых моментах: определение круга существительных, обозначающих представителей мужского или женского пола; особенности оформления признаков *мужской и женский* и их употребление в речи.

На основе анализа фактического материала устанавливается, что по полу дифференцированы конкретные существительные, обозначающие женщину и мужчину, девочку и мальчика, термины родства и свойства, наименования профессий, названия животных и заимствованные из русского языка существительные с выраженными показателями рода. Кроме того, в данном исследовании делается обзор нейтральных существительных, слу-

жащих для обозначения общности людей, рассмотрение которых является существенным для изучения вопроса представленности гендера в языке.

Термины родства и свойства являются довольно обособленной группой лексических единиц, отражающих определенные синхронные и диахронные характеристики социальной системы [1, с. 13]. Данная система универсальна, обладает большой устойчивостью, так как устанавливает и регулирует социальные роли и поведение людей, а также в определенной степени определяет их отношение друг к другу [2, с. 224].

А. Кребер предложил 8 признаков, по которым термины родства составляют пары-оппозиции, три из них касаются пола (пол родственника, пол его и еще пол лица, которое одновременно является родственником его и другого лица) [3, с. 89]. Для сравниваемых нами диалектов применимы оппозиции по всем трем признакам.

В XIX в. Л. Г. Морган сделал попытку анализа терминов родства и выделил классификационную и описательную системы. По его мнению, в процессе развития общества люди перешли от классификационной к описательной [1, с. 22]. Классификационные термины – общие для групп родственников, а описательные содержат в себе название характера родственной связи.

В хантыйском языке есть классификационные, описательные и конкретные термины родства. К первой группе относятся такие существительные, как *iki* ‘старик, мужчина, муж, супруг, дед, дядя, свекор, тесть, деверь, шурин, брат’; *iti* ‘старуха, жена, бабушка, двоюродная сестра, жена старшего брата отца или матери, свекровь, золовка, свояченица’, *nej* ‘племянница, тетка, двоюродная сестра’, *tačaj* ‘младшая сестра, дочь старшей сестры матери, дочь брата отца, младшая сестра отца или матери, золовка’ и ряд других. Конкретные термины следующие: *rou* сын, *ouj* дочь, *ajki* ‘мать’, *ara* ‘отец’, *oli* ‘двоюродный брат’ и другие. Описательные термины родства

используются чаще всего для детей братьев или сестер родителей его. Примеры описательных терминов восточно-хантыйского диалекта: *kakiray*, *kakioyi* 'сын, дочь младшего брата', *oūroy* 'дочь сына', *takajray*, *takajoyi* 'сын, дочь младшей сестры', *royroy* 'сын сына'. В настоящее время описательные термины родства часто используются информантами в случае забывания нечасто упоминаемых оригинальных слов для называния того или иного типа родственной связи.

Рассмотрев таблицы родства, составленные Н. В. Лукиной (1976) и А. Ю. Фильченко (2004), можно видеть четкие оппозиции, составленные из наименований родственников разного пола, например: *arajay* 'отец отца' – *araj* 'мать отца', *apkajay* 'отец матери' – *apka* 'мать матери', *ətI* 'брат отца' – *ənike* 'жена брата отца', *woj* 'муж старшей сестры' – *āni* 'старшая сестра', *kaki* 'брат матери или отца' – *tenī* 'жена брата матери или отца', *kilk* 'муж младшей сестры' – *tjekaī* 'младшая сестра'...

Иногда пол родственника неважен, тогда представители разного пола объединены под одной лексемой, например: *kūli* 'сестра жены, муж сестры жены'; *toktok* 'внук, внучка, племянник, племянница'; *kələx* 'внуки', *welā* 'дети (при обращении)' и др. Часто в речи для обозначения детей ханты используют выражения с *ot* (вещь), которое в данных случаях еще более подчеркивает неважность указания на пол, например: *niloy ai ot eməlsət* 'четверых детей (маленьких вещей) вырастил(а)', *tət werej otkanə nūl wellaw* 'эти два ребенка (маленькие вещи) продолжали драться' [4]. Возможно, в таких случаях больше выражена не сема неодушевленности, а сема уменьшительности, потому как в таких выражениях, как *мой ласковый, мой хороший*, будет также использован данный элемент: *aytəj otat* 'ласковый вещь-1SG', *jət otat* 'хороший вещь-1SG'.

По утверждению Н. В. Лукиной, нейтральные по полу термины относятся, как правило, к кровным родственникам нисходящего поколения и родственникам по линии жены вследствие незаинтересованности в их поле по причине невозможности брака [5, с. 172]. Существуют также слова, состоящие из двух основ, означающих разных по полу родственников, например: *arajjki* 'родители (дословно отец-мать)', *nəni-kiji* 'дитя, ребенок (дословно девочки-мальчики, ребята)', *niŋkijət* '(женщина-мужчина + показатель множественного числа)'.
 Термины, связанные с линией мужа, употребляются в виде обозначений кровных родственников, тогда как по линии жены используются термины свойства. Это связано с брачными обычаями хантов, которые определяют порядок вхождения жены

в дом мужа, где она является чужой, взятой из другого рода. Такие обычаи проявляются и в глаголах, связанных с женитьбой. Про молодого человека, создавшего семью, говорят *ju nit us* 'он женщину привел', а про девушку *kojat sal manas* 'за спину мужа ушла' или *araI kojat koJa mans* 'к чужому, незнакомому человеку ушла' [6, с. 148].

В хантыйском языке для обозначения девочки существует лексема *oyi*, мальчика – *ray*, *roy*; женщины – *ni*, *ne*, для мужчины – *ku*, *ko*. При этом лексема *ku* часто выступает как нейтральный по полу компонент для обозначения человека вообще, то есть для хантыйского языка актуальна общемировая тенденция отождествления понятий человек и мужчина, например: *atə ku* 'простой человек', *isək ku* 'добрый человек', *toyəlko* 'свободный человек'. В этой связи интересен следующий пример из полевых записей: *kuti turuli jəsi?* 'с вами что случилось?'. Вопрос задает мужчина двум женщинам, убежавшим от медведя, используя при том существительное *kuti* 'мужчина+EL' [4].

В сочетаниях с лексемой *ku* часто параллельно употребляется лексема *kasi* также в обобщающем значении человек, что более характерно для васюганского и ваховского восточно-хантыйских диалектов, а также сочетания с *kantə* 'человек (общ.)', например: *jora kantə* 'чужой, другой человек', *jankatə kasi* 'шутливый человек', *kurəŋkantə* 'неуший человек', *tI əntə kasi*, *tI kaki wajay tIilwəl* 'это не человек, это медведь кричит', независимо от пола референта. При этом в восточных диалектах жена может говорить о муже в третьем лице: *ta kasi* 'мой человек, муж'.

В то же время сочетания с *ku/ko* могут образовывать оппозицию с существительными с *ni/ne*, например: *larəŋko-larəŋni* 'болтун-болтливая женщина', *tajəŋku-tajəŋni* 'гость-гостья' (от *tajalta* 'гостить'), *tajku-tajni* 'женых-невеста', *kantitəko-kantitəne* 'больной/хворый – больная/хворая'. Данные слова употребляются в составе сложных слов в конечной позиции, но встречаются они и в начале, например: *nejek*, *kojek-* 'женский танец, мужской танец'. Кроме того, в хантыйском языке представлены тройные сочетания, одно из которых с нейтрализацией гендерного признака и два, указывающие на наличие разных полов, например: *käsləŋkasi-käsləŋku-käsləŋni* 'семейный человек-женатый мужчина-замужняя женщина', *rəyatjajurəyatki-rəyatni* 'родные, близкие (собир.) – родной/родная'.

Существуют сочетания, употребляемые только с одним из компонентов, дифференцирующих их по полу, например: *kujleyni* 'незамужняя, безмужняя', *konəŋni* 'беременная женщина', *siapanko* 'колдун', *jogəŋki* 'чиновник, начальник, служащий', *səpəs itə* 'ведьма', *kotəj itī* 'повивальная бабка'.

Элементы *ku/ko*, *ni/ne* функционируют, по мнению разных ученых, в роли суффиксов [3], частей сложного слова [7] или номинализаторов [8, 9], например: *katwarəŋni* в значении 'мастерица, рукодельница', *okku* 'главарь, вожак' от *ok* 'голова', *orakəŋko* 'хвастун'. Несмотря на то, что данные элементы в достаточной степени грамматикализованы, они не потеряли своего лексического значения. Поэтому мы будем относить их к номинализаторам.

В хантыйском языке существует несколько разных слов для выражения общности представителей обоих полов, таких как *jaχ* 'народ, люди', от данного слова образованы сочетания *kijjaχ* 'мужчины' и *niŋjaχ* 'женщины'; *atama* (сал.) 'народ', а также заимствованное из русского *mir* в значении 'люди, народ, мир'.

Как в группе существительных, обозначающих людей, гендерные названия находят выражение и в группе существительных, обозначающих животных. Только самые важные из них имеют специальные формы как для общего пола, так и для отдельных особей различного пола. Множество других живых существ, пол которых не представляет интерес для говорящих, обозначены одной общей словоформой. В хантыйском языке для различения животных по признаку пола есть существительные *kij* и *kar* для обозначения самца и *niŋ* – для самки. Например: *tutkurək* '(общ) петух, курица', *kijtutkurək* 'петух', *niŋtutkurək* 'курица'; *ämp* – '(общ) собака' и *kij ämp* 'кобель', *niŋ ämp* 'сука' (в ваховском диалекте есть и отдельное слово *ilki*); *loŋ* '(общ) лошадь', *kar loŋ* 'жеребец', *niŋ loŋ* 'кобыла'; *jätərki* '(общ) полюшка, косач', *kij jätərki* 'самец полюшки', *niŋ jätərki* 'самка полюшки'. Для разграничения половых признаков оленя ввиду важности его для промысловой деятельности хантов (больше северных) в языке функционируют разные лексические единицы, такие как *wajeŋ* '(общ) олень', *kijwajeŋ* 'самец оленя' (для северных диалектов *kor*), *powtəŋ* 'самка оленя, важенка', *rəsəŋ* 'оленок'.

Важное место в жизни хантов занимает медведь. Он считается сыном бога, сакральным животным, существует множество обрядов, связанных с охотой на медведя. В повседневной речи медведя прямо стараются не называть, хотя есть специальная лексема *iŋ* со значением 'собственно медведь'. Вместо этого используют описательные лексемы *woroŋ ki* 'лесной человек', *kaki wajaŋ* 'зверь-брат' и т. д. Вследствие своей значимости в жизнедеятельности людей половые различия у медведей, отраженные в языке, имеют сходство с

людьми, так медведя назовут *riri*, а медведицу *riri imi*, подчеркивая их равенство с людьми.

Необходимо отметить, что среди названий животных существуют двойные оппозиции, в которых маркированным является компонент для обозначения особи мужского пола, что нетипично для группы существительных, относящихся к людям, где маркирован почти всегда элемент женского рода, например: *mäs* 'корова', *kar mäs* 'бык'; *porəs* 'свинья', *kij porəs* 'боров', *as* 'овца', *kij as* 'баран'.

Некоторые животные имеют описательные названия, в которых также встречается элемент *ku*, например: *ram kaŋmältə ku* 'кузнечик (по траве скачущий человек)', *saŋältə ko* 'мышь (бегающий вскачь человек)', *kuŋrosəkku* 'ястреб (птица с хвостом как у рыбы)'. Кроме того, в словаре Терешкина [9] нам встретился один случай разграничения по полу в сфере растений: *ram*, *rom* '(общ) трава, сено', *kij ram* 'пырей', *niŋ ram* 'осот'.

Анализируя вопрос отражения гендерной дифференциации в хантыйском языке, целесообразно рассмотреть также заимствования из русского языка, которые все чаще появляются в речи хантов. Примеры заимствований показательны тем, что ввиду четкой выраженности показателей одного из трех родов в русском языке, они заимствуются вместе с ними и начинают функционировать в хантыйском языке, лишенном грамматического рода. Такие заимствования являются в основном существительными мужского рода и появляются в языке параллельно с появлением новых реалий в жизни хантов с приходом в их край русских. Например: *jakan* 'дьякон', *jak* 'дьяк', *pisər* 'писарь', *jamsik* 'ямщик', *kəχsoŋnik* 'колхозник', *lekər* 'лекарь', *pelsar* 'фельдшер'. Интересно, что и в этих существительных в процессе их употребления появляются полоразличительные показатели, например: *pastuk iki* 'пастух (муж.)', *por imi* 'попадья'.

Таким образом, в хантыйском языке, не имеющем грамматической категории рода, имеются средства для отражения естественного разделения людей и животных по полу, такие как отдельные лексические единицы, либо номинализаторы *ku/ko*, *ni/ne*. Гендерные различия можно наблюдать в следующих группах существительных хантыйского языка: терминах родства и свойства, собственно конкретных существительных, обозначающих людей разного пола и возраста, названиях животных, а также в заимствованиях из русского языка. Существительные, называющие общности людей либо животных, пол которых не важен для говорящего, тоже могут иметь гендерную репрезентацию.

Список литературы

1. Казанцев А. Ю. Термины родства и свойства в енисейских языках (типологический, этимологический и ареальный анализ): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 167 с.
2. Фильченко А. Ю. Терминология родства в восточно-хантыйских диалектах: язык и культурный контекст // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования: сб. тр. кафедры археологии и этнологии. Томск, 2008. Вып. 2. С. 224–234.
3. Сборник аннотированных фольклорных текстов языков Обско-Енисейского языкового ареала / Ред. А. Ю. Фильченко. Томск: «Ветер», 2009. 174 с.
4. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М., 1980. 408 с.
5. Полевые записи архива кафедры ЯНС ТГПУ.
6. Лукина Н. В. Терминология родства и свойства Васюганско-Ваховских хантов // Из истории Сибири. Томск, 1976. С. 163–190.
7. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / Ред. И. Н. Гемуев, В. И. Молодин, З. П. Соколова. М.: Наука, 2005. 804 с.
8. Беккер Э. Г. Словообразовательная модель имен существительных в селькупском языке // Структура палеоазиатских и самодийских языков / Отв. ред. Р. Ф. Деннинг. Томск: Изд-во Томского пед. ин-та, 1984. С. 73–82.
9. Потанина О. С. Конструкции с номинализаторами в восточных диалектах хантыйского языка // Пространство и время в языках разной типологии: сб. науч. тр. / Ред. А. Ю. Фильченко. Томск: Ветер, 2008. С. 72–79.
10. Skribnik E. Die Nominalisatoren 'Mensch' und 'Ding' in den Uralischen und Türkischen Sprachen Süd sibriens: I, Lexicon und Wortbildung // Finnisch – Ugrische Mitteilungen – Hamburg: Helmut Buske Verlag. P. 567–587.
11. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов / Ред. Г. А. Меновщиков. Ленинград: Наука, 1981. 544 с.

Кирова А. Г., ассистент, аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: kirovanas@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.05.2010.

A. G. Kirova

MEANS OF REPRESENTATION OF GENDER DIFFERENCES IN KHANTY LANGUAGE

The author of the article attempts to examine the means of the representation of natural gender differences in Khanty language which does not possess gender as a linguistic category. The attention is focused on the terms of kinship and affinity, professions, animals, Russian borrowings and also names for calling groups of people.

Key words: *gender, Khanty language, gender differences, people, professions, terms of kinship and affinity, animals, Russian borrowings.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.

E-mail: kirovanas@mail.ru